7. Доронина Н.Ю. Проблемы квалификации преступлений в сфере экономики / Молодой ученый. 2020. № 3 (293). - С. 169-172.
8. Малыева Е.С. Способы совершения и особенности выявления преступлений, связанных с хищением средств государственных внебюджетных фондов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. №1(57). 2013. - С.83-89.
9. Коновалов С.И., Чангалиди Н.В. Субъект преступлений в сфере получения социальных выплат как элемент криминалистической характеристики / Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 3. - С. 16-25.
10. Грунтовая Г.А. Некоторые актуальные проблемы расследования мошенничеств // В сборнике: Актуальные вопросы современной науки / Сборник статей по материалам XIV международной научно-практической конференции. В 2 частях. 2018. - С. 40-43.
11. Коноваленко С.А., Трофимов М.Н. Экономические аспекты криминалистического анализа преступлений в бюджетной сфере/ Colloquium-journal. 2019. № 3-7 (27). - С. 33-40.
12. Исаев С.С.Х. Расследование уголовных дел о мошенничестве в сфере расходования бюджетных средств // Публичное и частное право. 2014. № 1 (21). С. 165-171.
13. Семиряжко М.А. Противодействие мошенничеству относительно социальных выплат, выделяемых на улучшение жилищных условий // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 2. - С. 54-58.
14. Зацаринная Е.И. Финансовые мошенничества и злоупотребления в бюджетной сфере // В сборнике: Преобразования, риски, безопасность: социально-экономические, правовые, международные аспекты развития предпринимательства 2015. - С. 209-211.

Поддубная И.Е., Попова Е.А., Чапурко Т.М.

**Соотношение уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности
малолетних лиц в России и по законодательству Аргентины**

*Тамбовский государственный университет
(Россия, Тамбов)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-362

idsp: ljournal-06-2020-362

Аннотации

Авторы предлагают в тезисном соотношении рассмотреть уголовное законодательство России и Аргентины по факту преступного посягательства на половую неприкосновенность малолетних детей.

Ключевые слова: преступление, половая неприкосновенность, малолетний ребенок

Abstract

The authors propose in a thesis ratio to consider the criminal legislation of Russia and Argentina on the fact of a criminal assault on the sexual inviolability of young children.

Keywords: crime, sexual integrity, young child

Половая неприкосновенность и половая свобода личности в России входит в комплекс прав и свобод человека, гарантированную Конституцией Российской Федерации [1], и представляют собой право любого человека на избрание или форму поведения в половой жизни (половую свободу) при условии, что этот выбор не будет сопряжен с насильственными действиями в отношении других лиц, избранных им в качестве половых партнеров. Половая неприкосновенность всех людей, независимо от пола и возраста, защищается от посягательств насильственного характера уголовным законом [2].

В Уголовном кодексе Российской Федерации [3] лица до достижения 16-ти лет обладают половой неприкосновенностью, которая охраняется уголовно-правовыми мерами. Лица, достигшие возраста 16-ти лет - утрачивают право на половую

неприкосновенность, таким образом, снимается уголовно-правовой запрет вступать в сексуальные отношения с данными лицами в случае, если последние этого желают.

Опыт зарубежных стран по регулированию уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности для нашего исследования представляет несомненный интерес, так как анализ содержания диспозиций соответствующих норм, изучение признаков составов преступлений в сопоставлении со схожими нормами Уголовного кодекса РФ позволяют выявить и перенять накопленный положительный зарубежный опыт, а также определить направления совершенствования уголовно-правового противодействия указанным преступным посягательствам в нашей стране.

Международные стандарты, регулирующие отношения в области обеспечения прав и свобод человека, характеризуются осложнением политических и правовых процессов их различиями в социально-экономических, а также политико-правовых системах, передающих многообразие социально-правовых, религиозных и культурных ценностей.

Нами исследованы уголовно-правовые нормы законодательства Аргентины [4] в целях сопоставления с наличием уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности малолетних лиц, содержащихся в Уголовном кодексе РФ. Так, Уголовное законодательство Аргентины предусматривает в статье 119 наказание тому, «кто совершил сексуальное злоупотребление в отношении лица того или иного пола, не достигшего 13-ти лет, либо совершил сексуальное злоупотребление, прибегнув к насилию, угрозам, принуждению или устрашению, использовав отношения зависимости, власти или силы, или воспользовавшись тем, что жертва по какой-либо причине не могла свободно дать согласие на совершение действия».

Далее, в соответствии с пунктом «а» статьи 119, лицо подлежит уголовной ответственности если деяние совершено «родственником по прямой восходящей или нисходящей линии, братом, опекуном, попечителем, священником любого — признанного или непризнанного религиозного культа, либо лицом, ответственным за воспитание жертвы. В данном случае субъект совершения преступления — специальный, то есть лицо, от которого так или иначе зависит малолетний ребенок или находится с ним во взаимодействии в связи с религиозным самоопределением. Таким образом, законодатель Аргентины уделил повышенное внимание охране половой неприкосновенности малолетнего ребенка от посягательств лиц, которые должны были о них заботиться, относительно которых малолетний ребенок находится в подчиненном и зависимом положении. С подобным подходом следует согласиться, так как подобная норма в Уголовном кодексе РФ - отсутствует.

Пунктом «б» статьи 119 Уголовного кодекса Аргентины наказывается «исполнитель преступления, который знал о том, что являлся носителем передаваемой половым путем серьезной инфекционной болезни, и что существовала опасность заражения» - данная норма предусматривает ответственность за заражение потерпевшего венерическим заболеванием, что имеет явное сходство с пунктом «в» части 2 статьи 132 УК РФ.

Далее, согласно пункта «в» статьи 119 УК Аргентины лицо подлежит ответственности, если «деяние было совершено двумя или более лицами либо с оружием в руках». С этой точки зрения можно провести параллель между пунктом «а» части 2 статьи 132 УК РФ, однако пункт «с» статьи 119 УК Аргентины устанавливает ответственность за совершение деяния не только несколькими участниками, но и есть обращение на наличие оружия, данный элемент в диспозиции статьи 132 УК РФ совсем отсутствует. Вместе с тем, можно справедливо отметить, что в пункт «в» части 2 статьи 132 УК РФ есть указание на совершение деяния соединенного «с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», что может являться также схожим

определением, хотя и без уточнения вид или само по себе определения какого-либо оружия.

Вместе с тем, соответствие с пунктом «г» статьи 119 УК Аргентины лицо подлежит ответственности если «деяние было совершено сотрудниками полицейских сил или сил безопасности во время исполнения ими своих функций». В данном случае субъект специальный — сотрудник органов внутренних дел, находящийся при исполнении служебных обязанностей, о чем в Уголовном кодексе России не предусмотрено. Однако, законодателем России согласно пункта «о» части 1 статьи 63 УК РФ совершение преступления сотрудником органов внутренних дел рассматривается какотягчающее обстоятельство.

Также необходимо отметить, что пунктом «г» статьи 119 УК Аргентины шире рассматривается данная проблема, указывая как специальный субъект не только сотрудников полиции, но других сил безопасности, а именно, аргентинское уголовное законодательство уделило повышенное внимание охране половой неприкосновенности личности от посягательств должностных лиц, которые должны осуществлять охрану их жизни и здоровья. С подобным подходом следует согласиться.

Далее, пунктом «е» статьи 119 УК Аргентины наказывается исполнитель, если «деяние было совершено против несовершеннолетнего лица, не достигшего восемнадцати лет, с использованием ситуации предыдущего сожительства с ним». Обращением внимание на институт сожительства, что весьма интересно звучит, так как в Уголовном кодексе России данная формулировка отсутствует. Вместе с тем, в современный период данный вид взаимоотношений достаточно распространен, однако, термин «сожительство» законодателем России до настоящего времени я в законодательных актах не получил.

В соответствии со статьей 120 УК Аргентины наказывается и тот, «кто, являясь совершеннолетним, воспользовался своим превосходством над жертвой, ее половой незрелостью или другим подобным обстоятельством, и совершил в отношении не достигшего шестнадцати лет ребенка какое-либо из деяний, предусмотренных во втором или третьем параграфе статьи 119».

Согласно статьи 125/2 УК Аргентины наказывается и «тот, кто побуждал или содействовал занятию проституцией лица, не достигшего 18-ти лет, даже если жертва дала согласие», что соответствует в сравнении со статьей 241 уголовного законодательства России. Законодатели данных государств выделяют этот состав в отдельный, показывая важность защиты несовершеннолетних от действий не соответствующих их возрасту. Отдельно законодатель Аргентины выделяет в статье ответственность «если жертва не достигла 13-ти лет», также и УК РФ 3 частью ст. 241 УК РФ предусмотрена ответственность за данные деяния, только возраст жертвы на год старше - до четырнадцати лет. Также данная статья УК Аргентины дает пояснение об ответственности за данные деяния «если при совершении преступления использовались обман, насилие, угрозы, злоупотребление служебным положением или любые другие методы запугивания или принуждения, а также, если преступление совершено родственником по восходящей линии, супругом, братом, опекуном, попечителем, лицом, проживающим совместно с жертвой или иным лицом, ответственным за ее воспитание». Законодатель Аргентины в диспозицию вводит специальные субъекты - родственник по восходящей линии, супругом, братом, опекуном, попечителем, лицом, проживающим совместно с жертвой или иным лицом, ответственным за ее воспитание, которые должны нести ответственность за воспитание и жизнь несовершеннолетних. С подобным следует согласиться, так как ссылка на специальный субъект в статье 241 УК РФ - отсутствует.

В соответствии со статьей 126 УК Аргентины наказывается «тот, кто из корыстных побуждений или с целью удовлетворить желание других лиц, используя обман, злоупотребление отношениями зависимости или власти, силу, угрозу или любые

другие способы запугивания или принуждения, побудил к занятию проституцией или содействовал занятию проституцией лица, не достигшего восемнадцати лет, даже если жертва дала на это согласие». Проводя параллель с Уголовным кодексом России можно отметить, что в части 2 статьи 242 УК РФ также делается акцент на несовершеннолетний возраст жертвы. Однако отличие в законодательстве Аргентины присутствует во введении в диспозиции наличия права у жертвы права на согласие на занятие заведомо преступным деянием, что не освобождает преступника от наказания. Данная норма кодекса Аргентины еще раз подтверждает высокий уровень внимания законодателей Аргентины на защиту половой неприкосновенности личности.

В целом, проанализировав нормы об уголовной ответственности за посягательства на половую неприкосновенность, содержащиеся в Уголовном кодексе Аргентины, укажем следующие аспекты: - УК Аргентины, как и УК РФ предусматривают ответственность за ненасильственные и за насильственные преступления против половой неприкосновенности; - так же как и в УК РФ, нормы УК Аргентины, устанавливающие ответственность за насильственные посягательства содержат отягчающие обстоятельства, указывающие на малолетний возраст потерпевших (13 лет); - приоритетным можем указать на то, что аргентинское уголовное законодательство содержит нормы, предусматривающие ответственность за посягательство на половую неприкосновенность малолетних детей специального субъекта - лица, от которого так или иначе зависит потерпевший - полагаем, что имеющееся определенное сходство позволяет все же утверждать, что уголовное законодательство Аргентины - более совершенно.

Проведение сравнительно-правового исследования норм российского и зарубежного уголовного законодательства, обеспечивающего охрану половой неприкосновенности и половой свободы человека, позволило раскрыть ряд проблем, осложняющих реализацию межгосударственных средств противодействия указанным посягательствам.

1. Конституция Российской Федерации, принятая референдумом 12.12.1993 года с доп. 2009 и 2014 гг. // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. Российская криминологическая энциклопедия / под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. – М:Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М), 2000. С. 501.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (в ред. 07.02.2020г.) // Российская газета. 1996. 15.06.
4. Уголовный кодекс Аргентины / науч. ред. Ю.В.. Голика; пер. с исп. Л.Д. Ройзенгурта. СПб: Юридический центр Пресс, 2003. 240 с.

Подольская А.С., Попова Л.И.

Некоторые правовые проблемы теории наследования по завещанию

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.

Трубилина»

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/lj-06-2020-363

idsp: lj-06-2020-363

Аннотация

Актуальность темы исследования заключается в существующем интересе научных деятелей по отношению к изучению данных проблем. В данной научной статье авторами будут рассмотрены некоторые основные правовые проблемы теории наследования по завещанию и предложены пути их решения. Выводы, сделанные в результате исследования, могут быть использованы для дальнейшего совершенствования института наследования по завещанию.